

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

**Б.З. ДОКТОРОВ. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ
СОЦИОЛОГИЯ: ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПОИСКИ.
В 3-х т. [Электронный ресурс] М.: ЦСПиМ, 2012.
[URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/el/hta_CD/htm/menu.htm>].**

В трехтомнике Б. Докторов представлены результаты его историко-научного исследования современной российской социологии. Издание выпущено Центром социального прогнозирования и маркетинга (ЦСПиМ) на диске, а также выложено для свободного доступа в Интернете. Эмпирической основой обсуждаемой работы является большое число интервью, проведенных автором с социологами разных поколений, и это дает возможность увидеть современную отечественную социологию глазами ее создателей, большинство которых продолжает свою исследовательскую и преподавательскую деятельность.

Начало систематическому проведению интервью биографической направленности с российскими обществоведами было положено Г.С. Батыгиным в 1990-е годы. Собранная тогда информация составила основу книги о советской социологии 1960-х годов [1]. На рубеже завершившегося и нынешнего столетий появилось еще несколько книг по истории послевоенного периода советской / российской социологии [2, 3], авторы которых были участниками описываемых событий. Как отмечает Докторов, начиная свои исследования в 2004–2005 гг., он знал названные и ряд других работ, но многое в этой области ему было неизвестно, поскольку к тому времени он десять лет жил в США и в то время не имел постоянных контактов с российскими социологами.

Автор говорит о трех обстоятельствах, которые стимулировали его историко-биографические поиски. Во-первых, опыт анализа многолетней истории опросов общественного мнения в США, становления их методов и культуры; в этом проекте значительное место отводилось изучению жизни и творчества людей, сыгравших главную роль в рождении и развитии опросных технологий. Во-вторых — его стремление вернуться в круг своих российских коллег, с которыми он работал в 1970–1990-е гг. И в третьих — давно возникший интерес к истории науки, прежде всего — физики и математики. Я посчитала

важным обозначить путь Докторов к исследованиям по истории современной отечественной социологии, поскольку именно особенности этого пути во многом определили методологию его работы, а также использовавшиеся им приемы сбора и интерпретации эмпирической информации.

В трехтомнике просматриваются три тематических пласта, безусловно взаимосвязанных, но и обладающих высокой автономностью. Первый пласт — собственно *историко-научоведческая* проблематика и, в частности, вопросы генезиса современного этапа российской социологии и формирования профессиональных поколений внутри целостного сообщества социологов. Второй тематический пласт — *методолого-инструментальный*. Тщательно обосновывается принципиальная возможность перехода от личных воспоминаний социологов к воссозданию процесса развития нашей науки. И третий пласт, присутствие которого в российском науковедении пока слабо обнаруживается, можно назвать *авторской ауторефлексией*. Другими словами, Докторов излагает не только те или иные теоретические положения или инструментальные приемы, но и то, как подходил к этим конструкциям. Поэтому рецензируемая работа может стать источником новой информации исторического и биографического плана и своего рода учебником по проведению историко-научоведческих исследований.

Охарактеризую кратко содержание каждого тома. В томе 1 — «Биографии и история» — изложена методология исследования и первые результаты анализа проведенных биографических интервью с советскими/российскими социологами разных поколений. Начну с замечания о том, что многие проблемы историко-научоведческого плана, рассмотренные Докторовым, не обсуждались ранее российскими авторами, поскольку никто из них изучение истории отечественной социологии не связывал столь плотно с методологией биографических исследований. К тому же никто не обладал таким объемным и многоплановым массивом биографических интервью.

На ранней фазе своего исследования Докторов ставил перед собой задачу создания истории современной российской социологии «с человеческим лицом», написанной от имени тех, кто ее делал и делает. Тогда методология работы и технология проведения биографических интервью еще просматривалась крайне смутно. Одним из итогов своей деятельности автор считает обоснование нового *биографоцентричного* подхода к изучению истории социологии. По его мнению, в этом термине одновременно отражено то, что воспоминания социологов становятся главным источником эмпирической информации исследования, а также то, что они являются базой для формирования исследовательских гипотез и инструментом их проверки. Биографоцентричный

подход не противопоставляется *институциональному*, но трактуется как его дополнение. И наоборот, институциональный взгляд на историю дополняет, достраивает биографоцентричный анализ прошлого.

Базовая установка и логика развития исследования подвели автора к необходимости стратификации социологического сообщества. Исходно эта задача воспринималась им как *технологическая*, нужен был «инструмент» для перехода от *биографий социологов к истории социологии*. Затем у него стало складываться представление о *профессиональных* поколениях, которое привело к созданию *лестницы поколений с двенадцатилетними* «ступенями». Позже концепция поколений превратилась в *логический каркас* всей схемы анализа первичной информации, проведенного в книге.

Стремление понять механизмы, цементирующие поколения ученых в российской социологии, и желание обнаружить свидетельства связи послевоенной советской социологии с дореволюционной российской вывели Докторова на *проблему генезиса* современного этапа отечественной социологии. Итогом ее анализа стал вывод о том, что на рубеже 1950–1960-х гг. произошло не *возрождение* российской социологии, а *ее второе рождение*. В принципе к подобному историко-научно-исследовательскому заключению можно было бы прийти и в рамках институциональной трактовки прошлого советской / российской социологии, однако без апелляции к мнениям тех, кто стоял у истоков нынешней отечественной социологии, он не выглядел бы столь естественным.

Композиционным центром и, по мнению автора трехтомника, его важнейшим, определяющим элементом является том 2 — «Беседы с социологами четырех поколений», он — и самый объемный (свыше 1300 стр.). Это уникальная коллекция материалов о становлении российской социологии и возникновении нашего профессионального сообщества: 44 интервью с российскими социологами, проведенных Докторовым с конца 2004 г. до начала 2012-го. Все тексты интервью вскоре после их завершения публиковались в петербургском журнале «Телескоп», в «Социологическом журнале» и в журнале «Социальная реальность». Но стремление Докторова опубликовать все их вместе было одним из главных стимулов его работы над изданием. Он отмечает, что вряд ли бы это удалось когда-либо сделать, если бы не предложение руководителя Центра социального прогнозирования и маркетинга Франца Шереги издать работу в электронном формате на диске и сразу разместить ее в Интернете.

Жизнеспособность рассматриваемого историко-биографического проекта во многом базируется на том, что его автор рискнул проводить интервью по электронной почте. Для него этот метод опроса оказался не только единственным, но и, принимая во внимание его жизнь в

Кремниевой долине, естественным. Однако многие его российские коллеги сомневались в реализуемости этой опросной технологии.

Первоначально для участия в опросе приглашались люди, стоявшие у истоков становления постхрущевской российской социологии (от конца 1950-х до начала 1980-х), которые задавали ее основную конфигурацию и непосредственно наблюдали все происходившее. Тогда использовались следующие критерии отбора: 1) наличие у потенциального респондента электронной почты; 2) возраст — в основном от 60 до 80 лет; 3) успешность деятельности респондента. Успешность не связывалась напрямую с наличием степеней и званий, должностным статусом, количеством публикаций и т. д. Речь шла скорее о признании профессиональным сообществом того, что сделано потенциальным респондентом.

На первом этапе сбора информации фактором участия в опросе являлось также достаточно близкое знакомство исследователя с респондентами. Характер общения с собеседниками Докторов считает одним из основных методологических принципов своего метода интервьюирования. Добрые отношения с респондентом позволяют исследователю задавать вопросы исходя из знания ситуации; понимать то, что недосказано, и получать искренние и доверительные ответы. Важно и то, что большинство респондентов знакомы друг с другом, находились в одних и тех же ситуациях, — это позволяет увязать их рассказы в общую объемную и многогранную картину. Однако в дальнейшем рамки исследования были расширены, интервью стали проводиться и с представителями более молодых поколений. При этом принцип личного знакомства с респондентами перестал играть прежнюю роль.

Что касается «географии» опроса, то большинство респондентов в момент проведения интервью работали в Москве и Петербурге, но есть социологи из Новосибирска, Тюмени, Иванова, Тарту. Конечно, существует заметный московско-петербургско/ленинградский «перекос» выборки. Однако, полагает автор, не стоит говорить о репрезентативности выборки исключительно в пространственно-статистическом смысле. Ведь именно в Москве и Ленинграде формировались и проводили исследования научные коллективы, определившие лицо отечественной социологии, были изданы почти все наиболее известные социологические книги, стали работать первые советы по защитах кандидатских и докторских диссертаций.

Первое поколение социологов, автор говорит о них, как о «тех, кому историей было суждено начинать», представлено в книге шестью учеными. Второе, названное «первыми учениками первых учителей» — десятью. Третью профессиональную когорту — «призванных помогать» — представляют 16 человек, и четвертую — «спасенных перестройкой» — 12. Невозможно здесь назвать фамилии всех

собеседников Докторова, но нельзя не упомянуть некоторых из них, которые наиболее известны социологам страны: А.Н. Алексеев, А.Б. Гофман, Т.И. Заславская, А.Г. Здравомыслов, Л.Г. Ионин, Н.И. Лапин, Г.И. Саганенко, Ж.Т. Тощенко, Б.М. Фирсов, Ф.Э. Шереги, В.Э. Шляпентох, В.А. Ядов.

Содержательно тексты интервью сегментированы на блоки по времени описываемых событий: 1) рассказ о родителях и предыдущих поколениях (социальное происхождение, домашняя среда); 2) детство и юность (социализация); 3) профессиональное становление, путь в социологию; 4) «настоящий момент» (профессиональная деятельность). «Настоящее» — самый объемный раздел беседы; как правило, он охватывает события нескольких десятилетий. Помимо собственно биографических аспектов, в нем обсуждается научная работа респондента, близкие ему теоретические и методологические проблемы, а также состояние социологии в целом; вопросы истории социологии, в том числе и механизмы взаимодействия социологов с властными структурами. Таким образом, на выходе мы имеем описание разных этапов жизни респондента; фрагменты истории (микроистории) социологии, свидетелем которой был респондент; рассказ о специфике профессиональной жизни (например, особенностях построения научных карьер); «научного быта», или социальной жизни ученых.

Есть еще одно свойство книги Докторова, которое возникло «само по себе», а не в результате запрограммированной деятельности автора. Проводившиеся им интервью с социологами имели своей целью получение информации о становлении науки. Но собранные вместе 44 обстоятельные и очень доверительные биографические беседы превращаются в интересный почти семейный роман, в хронику жизни российского общества более чем за сто лет.

Упомянутая выше авторская ауторефлексия обнаруживается в анализе биографической информации (том 1) и в материалах интервью с социологами (том 2), но в наиболее концентрированном виде она присутствует в томе 3 — «Биографическое и автобиографическое». В нем автор раздвигает рамки культивируемого им *биографоцентричного* подхода к изучению истории социологии. Во-первых, он переходит от проведения глубинных биографических интервью к написанию биографий социологов и, во-вторых, в беседах со своими коллегами и рассказе о собственной жизни ищет связь между методологией своего историко-научного анализа и событиями собственной биографии.

По мнению Докторова, биографический анализ следует трактовать в рамках различных форм отношения общества к человеку. В СССР в течение многих десятилетий подчеркивалась роль народных масс, производственных коллективов, реже — региональных образований, но

были нарушены семейные и родовые связи, принижалась роль индивида, личности. Он считает, что изменение типов связей между людьми может в ближайшие годы изменить и отношение научных сообществ к своим коллегам, и возникнет более благоприятный климат для развития биографических исследований. Это предполагает разработку ряда проблем методологического плана, среди которых называются: *информационные, историко-социологические, этико-аксиологических и собственно литературные, или стилевые.*

Свои методы решения этого рода проблем автор раскрывает в очерках о Г.С. Батыгине, В.Б. Голофасте, Б.А. Грушине и Ю.А. Леваде. Сюда же он относит и фрагменты своей переписки с И.С. Коном. Выбор этих и еще нескольких ученых для «написания их портретов» автор объясняет тем, что ему близко их творчество и многое понятно в их поведении.

Весьма содержательны четыре долгие откровенные беседы Доктора с В.А. Ядовым и Б.М. Фирсовым, которые как ученые и как личности наиболее повлияли на характер его научных интересов. «Разговоры через океан» раскрывают процесс формирования многих концепций и нравственных установок настоящего историко-социологического проекта. Эти «электронные беседы» показывают, насколько в жизни исследователей переплетены, в какой мере неразделимы «производственное» и «внепроизводственное», личное.

Завершают книгу два интервью: автору настоящей рецензии и Б.М. Фирсову, в которых Доктор рассказывает, как он шел к разработке историко-биографической тематики и что удерживает его в данной исследовательской области многие годы.

Значение книги Бориса Доктора не ограничивается обоснованием биографоцентричной парадигматики исследования истории современной российской социологии и введением в научный оборот большого массива информации о жизни и деятельности значительного числа социологов разных поколений. Несколько десятилетий назад в СССР социологов было немного, и большинство активно работавших и участвовавших в различного рода семинарах знало — в той или иной мере — друг друга лично. Сейчас подобного нет. Но ознакомление с материалами данного историко-биографического исследования может цементировать наше профессиональное сообщество и позволит новым поколениям ученых лучше ориентироваться в российском социологическом пространстве. Кроме того, допускаю, что прочитанные биографические интервью подтолкнут одних к описанию своей жизни и работы в социологии, а других — к собственным историческим исследованиям. Ведь мы как профессиональное сообщество имеем богатое прошлое, которое пока известно весьма поверхностно.

И надо торопиться в его познании: то, что сейчас еще относительно просто сделать, к сожалению, уже завтра может стать очень сложным или вообще невозможным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская социология шестидесятих годов / Под ред. Г.С. Батыгина. М.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1999.
2. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М.: Изд-во «На Воробьевых», 1996.
3. *Фирсов Б.М.* История советской социологии 1950–1980-х годов. Курс лекций. СПб.: ЕУ в СПб., 2001.

Н.Я. Мазлумянова,
кандидат философских наук,
Институт социологии РАН